

Едва Фан Чжо закончил объявлять правила, как цифры в рейтинге активности в верхнем правом углу экрана пустились в безумную пляску.

Не прошло и двух минут с начала эфира — участники еще даже не успели выйти на сцену, — а показатели топовых стримеров уже пробили отметку в двести тысяч баллов.

Чжоу Цзунъюнь, которому предстояло выступить третьим, замер за кулисами, не сводя глаз с огромного монитора и мысленно подсчитывая свою позицию. Обнаружив себя в самом хвосте списка, он невольно сжал пальцы на подоле своей рубашки. Нервозность накрыла его с головой.

Темпы роста остальных участников в общем рейтинге пугали. Если такая тенденция сохранится, сегодня юноше будет крайне непросто пробиться даже в первую двадчатку.

У Юй Юй дела обстояли не лучше: они занимали двадцать шестое и девятнадцатое места соответственно. Один оказался за чертой, другой — на самой грани. Оба явно не блистали успехами.

И это был лишь разогрев, когда битва в соревновательном режиме еще не перешла в агрессивную фазу. К вечеру, когда голосование вступит в решающую стадию, они рисковали вылететь из списка с еще большим треском.

Судя по всему, господину Жуаню сегодня придется не на шутку раскошелиться.

В этот раз сцена в студии ГЭ была обустроена еще роскошнее прежнего. В самом центре возвышался трехуровневый подъемный подиум, окруженный пышными охапками нежно-голубых гортензий, доставленных авиарейсом. Весь этот ансамбль венчали полусферические гипсовые конструкции, а по краям каскадами спадали полупрозрачные шелковые занавеси, уходящие под самый потолок.

Лодка в форме молочно-белого полумесяца, несущая стримера, медленно спускалась к сцене, а на гигантском панорамном экране плыли объемные спецэффекты в виде клубящегося тумана. В их свете казалось, будто человек действительно сходит на землю прямо с небес.

Стримеры выстроились в очередь на техническом ярусе второго этажа. Сквозь зазоры в металлических конструкциях Чжоу Цзунъюнь отчетливо видел нежную дымку, стелющуюся по сцене, и бесконечный дождь из лепестков.

Никогда прежде — до того как попасть в «Гигант Энтертейнмент», — он не видел столь детально проработанного и эстетичного шоу. Даже на крупных музыкальных фестивалях оформление площадок обычно ограничивалось стандартными фермами, а подобную сказочную

атмосферу и безупречный вкус мог позволить себе только «Гигант». Пожалуй, лишь масштабные турне топовых певцов Синхань Медиа могли бы потягаться с уровнем их визуального оформления.

Наконец настала его очередь садиться в лодку-месяц. Юноша закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Выступление на такой великолепной сцене казалось ему прекрасным сном наяву.

Лодка плавно проскользнула сквозь туман и замерла на окутанном белой дымкой возвышении. В этот миг воодушевляющий голос диктора довел накал страстей в прямом эфире до предела.

Чжоу Цзунъюнь крепко сжал микрофон и произнес, стараясь скрыть волнение за звонким, юношеским голосом:

— Всем привет! Я Чжоу Цзунъюнь из шестой группы «Гигант Энтертейнмент». Я подготовил небольшой танец и надеюсь, что он вам понравится.

Грянула музыка. К этому выступлению он готовился два дня, до мельчайших нюансов оттачивая каждое движение.

Танец был легким и свежим, без резких выпадов или агрессивных элементов вроде тряски грудью. Поскольку основная хореография была сосредоточена на движениях верхней части тела, режиссер то и дело давал в эфир крупные планы его лица.

Выступление длилось всего полминуты, но сердце парня колотилось так бешено, будто готово было выпрыгнуть из груди. Он изо всех сил старался контролировать мимику и закончил номер обезоруживающе искренней улыбкой.

До конца его личного времени оставалось еще четыре минуты. Едва взяв микрофон, артист заметил, что его рейтинг начал стремительно расти.

Соревновательный режим привлек огромное количество случайных зрителей, которые обычно не смотрят трансляции. Онлайн взлетел до трехсот тысяч человек, а скорость появления подарков в чате увеличилась в пять-шесть раз по сравнению с прошлыми днями.

И он был не единственным. У двоих стримеров, выступавших перед ним, донаты тоже зашкаливали. А лидер сегодняшнего открытия, Дуань Цзяньцзэнь, всего за шесть минут эфира набрал более миллиона баллов активности.

Чат летел с невероятной скоростью. Кто-то призывал вступать в фан-клуб Чжоу Цзунъюня, кто-то хвалил его за отсутствие «самолюбования» в кадре, а кто-то интересовался, в каком ряду на общем снимке он находится.

Обращаясь к зрителям, парень почувствовал, как к горлу подкатил комок. Он и в самом смелом

сне не мог представить, что однажды его увидит такая огромная аудитория.

Всего десять дней назад он до потолка прыгал от радости, получив возможность поучаствовать в заштатном показе мод. А сегодня стоял на роскошной сцене перед лицом трехсот тысяч человек, купаясь в лучах славы и народной любви.

Вместе с диктором он взволнованно благодарил зрителей за каждый подарок. За эти шесть минут он собрал более четырехсот тысяч баллов — почти столько же, сколько за весь прошлый стрим.

Когда механический голос возвестил об окончании отсчета, Чжоу Цзунъюнь высоко поднял микрофон и под руководством ассистента быстро покинул сцену.

В этот момент он окончательно понял, почему артисты порой испытывают к своей первой компании почти сыновнюю преданность. В его душе словно проклюнулся росток нового, доселе незнакомого чувства. Крепко сжав поручни лестницы, парень посмотрел в сторону Фан Чжо.

***

Фан Чжо спокойно наблюдал за изменениями в рейтинге в правом верхнем углу.

— Какой сейчас средний показатель по голосам? — спросил он у технического директора.

— Глава Фан, с начала эфира прошло сорок две минуты. Шесть выступивших стримеров набрали в среднем по шестьсот двадцать тысяч баллов активности. И это не считая мелких анонимных голосов, которые еще не учтены.

Цифры уже превышали первоначальные прогнозы. Босс Фан открыл планшет с программой мероприятия и внес коррективы в последовательность, которую изначально составил Дэн Цзяцян:

— Группу Цзянь Юйцзина передвиньте на третью позицию. Пусть выходят на три раунда раньше.

Как главные звезды «Гиганта», группа Цзянь Юйцзина пользовалась безоговорочной популярностью. Дэн Цзяцян, следуя типичной логике шоу-бизнеса, планировал оставить их «на десерт», чтобы закрыть шоу на пике трафика.

Однако Фан Чжо думал о том, как заработать больше. Если выпустить фаворитов в середине эфира, это мгновенно взвинтит общие показатели и резко поднимет планку голосов, необходимую для попадания в двадцатку.

Расчет оказался верным. Едва группа Цзянь Юйцзина появилась на сцене, цифры в реальном времени совершили колоссальный скачок.

[А-а-а-а! Момо вылетает из двадчатки! Помогите кто-нибудь!]

[Появились настоящие убийцы рейтинга! На глазах у всех моя Тао Ми упала на четыре позиции вниз!]

[Только что проходной балл был восемьсот шестьдесят тысяч, почему он вдруг так резко взлетел?!]

[В этой группе все чертовски хороши! Скажите, как зовут того парня, что стоит в самом центре?]

[Час назад я бы расписала тебе всё в деталях, но сейчас могу только бросить имя — Цзянь Юйцзин. Дальше давай сам, гугл в помощь. Моя любимица сползла на восемнадцатое место, я ухажу рекрутировать новых фанатов для Момо! Посмотрите на эту красавицу, 2012 года рождения, рост 168, вес 46! Она милашка и настоящий трудоголик, не прогадаете! Голосуем за сладкую Момо, вернем её в топ-20!]

[Весь день смотрю это шоу, не вставая с кровати. Как они умудрились набрать столько красавцев? Они выглядят круче, чем раскрученные звезды второго эшелона.]

[Наши фанаты — просто звери! Пусть Цзянь Юйцзин спокойно лидирует до конца. Наш «первенец» ГЭ с первого дня был рожден для центральной позиции.]

[Декорации сегодня просто запредельные, да и образы — загляденье. Шесть дней прошло, а до сих пор никто не выяснил, какая студия стилия над ними работает.]

[Да подожди ты, профессионалы в индустрии волнуются похлеще зрителей. Как только конкурс закончится, эту студию наверняка завалят заказами на годы вперед.]

[Фан-гэ слишком точно чувствует психологию публики. Я, старый фанат айдолов, в полном восторге. QAQ]

[Кажется, это самое честное соревнование на моей памяти. Никаких закулисных махинаций, когда все донаты прозрачны и видны в реальном времени. Терпеть не могу эти купленные шоу талантов, где голоса растут по ровной математической прогрессии. На самом деле Фан Чжо не просто угадал наши желания — он наконец-то перестал держать зрителей за идиотов.]

[Мы же договаривались просто смотреть и не тратить деньги! Кто предал партию любителей халявы?!]

[Эх, помню начало эфира, когда за пятьсот тысяч можно было спать спокойно. Теперь и миллиона двухсот мало для двадчатки... Плачу. Ребята, вы где такие деньги берете? Есть законные способы так зарабатывать или нужно Уголовный кодекс штудировать?]

С того момента, как выступила группа Цзянь Юйцзина, девятнадцатое и двадцатое места в списке менялись ежесекундно. Лишний день на этой сцене означал колоссальный приток трафика, не говоря уже о награде в виде огромных плакатов в торговых центрах. Никто из фанатов не хотел, чтобы их любимец обидно вылетел на этой стадии.

К семи часам вечера, когда выступление последней женской группы было лишь в самом разгаре, планка двадцатого места официально пробила отметку в полтора миллиона баллов и на всех парах неслась к двум миллионам.

Миллионы глаз были прикованы к экранам. Предварительный отбор «тридцать в двадцать» за один вечер оккупировал горячие темы сразу на нескольких платформах.

***

Семь или восемь использованных, пустых шприцев один за другим полетели в экран. В углу монитора поползли черные пятна — матрица не выдержала, и на лице танцующего стримера проступили цветные помехи.

— Этот экран стоит восемь тысяч. Чем здесь злиться, лучше бы сэкономил эти деньги и проголосовал за своих бесполезных протеже.

Жуань Цзыхань швырнул пластиковую коробку на диван. Глаза его налились кровью, дыхание было тяжелым и прерывистым.

— Ты на что намекаешь? Думаешь, у меня денег не хватит?

На её ухо попала капля остатков галлюциногена из шприца. Чи Инъин с брезгливостью вытерла её и холодно констатировала:

— Если бы деньги у тебя были, ты бы давно уже поднял их рейтинг. Стал бы ты тогда сомневаться весь день и исходить бессильной яростью?

Жуань Цзыхань разразился площадной бранью. Спровоцированный её словами, он тут же схватил трубку внутреннего телефона и вызвал помощника:

— Немедленно вкачайте голоса за Юй Юй и Чжоу Цзунъюня, чтобы они вошли в двадчатку. Если кто-то начнет перебивать — продолжайте ставить, пока не обгоним.

Повесив трубку, он немного остыл и, прислонившись к рабочему столу, пожал плечами:

— Дело не в деньгах. Просто вся наличка сейчас в инвестициях, на руках свободного капитала маловато. Если захочу, в любой момент скину акции, просто не планировал из-за такой мелкой конторы, как «Гигант», менять инвестиционную стратегию «Синхань».

Чи Инъин лишь презрительно усмехнулась.

Через полчаса снова позвонил ассистент:

— Господин Жуань, проходной балл уже перевалил за три миллиона. Продолжаем?

Когда он только подсылал этих двоих, Жуань Цзыхань и не думал выплачивать им остаток. Аванс в шестьсот тысяч был его первоначальным бюджетом на всю операцию. Шоу-бизнес со стороны кажется золотой жилой, но на деле контроль над мнением публики и подкуп прессы требуют колоссальных трат. Ликвидность любой компании далеко не так безгранична, как принято считать. Даже для гигантов индустрии трата десяти миллионов без мгновенной отдачи — сумма весьма ощутимая. Она не фатальна, но крайне неприятна.

Он и предположить не мог, что ГЭ затеет стриминг-баттлы. Перед началом эфира он и представить себе не мог, что ставки в обычном отборочном туре взлетят до таких небес. Жуань Цзыхань полагал, что пары сотен тысяч хватит за глаза, чтобы пропихнуть своих людей, но цена выросла почти в десять раз.

Экономика Федерации явно была на подъеме — он впервые осознал, что в кошельке у рядовых зрителей денег может быть больше, чем у него. Но раз уж игра началась, бросать всё на полпути означало признать поражение и потерять вложенное.

Жуань Цзыхань стиснул зубы.

— Продолжай. Ставь дальше.

Пока ассистент с фейковых аккаунтов кидал «Карнавалы» один за другим, на сцене наступил этап, когда пять стримеров выстроились в ряд для финального обращения к публике. В этот момент на краю сцены появился Фан Чжо с микрофоном в руках, чтобы поддержать их.

Глядя на треснувший экран, где Босс Фан с легкой улыбкой благодарил за подарки, Жуань Цзыхань не выдержал. Он с размаху пнул стойку монитора, опрокинув её на пол, и удостоился очередного презрительного взгляда Чи Инъин.

— Спасибо пользователю «Ханьхань завтра будет лучше» за сотню «Карнавалов». Босс, вы очень щедры! — Фан Чжо слегка приподнял микрофон и изобразил аплодисменты.

Рейтинг всё еще лихорадочно менялся. После того как Жуань Цзыхань вступил в игру, борьба за место в двадцатке обострилась до предела. Фан-группы каждого стримера работали на износ, придумывая всё новые способы привлечь голоса. Те, кто был в хвосте, рвались в топ-20, те, кто был в опасной близости от края, пытались подняться повыше, а лидеры дрожали от страха вылететь из «безопасной зоны».

Рядом с хэштегом в Старнете горел темно-красный значок «ХИТ». Даже люди, далекие от шоу-бизнеса, из любопытства заходили по ссылке и отдавали свои голоса.

Трансляции всех групп завершились ровно в восемь пятьдесят вечера. Участники снова вышли на сцену для общего танца. Весь чат был забит рекламными постами — фанаты пытались заманить последних случайных прохожих до того, как рейтинг будет заморожен.

Ровно в девять список замер.

Из-за ожесточенной борьбы в финале планка прохода взлетела до небес. Сегодняшний эфир принес Фан Чжо 1,1 миллиарда дохода — сумма, о которой он в начале и не мечтал.

Более того, подобную модель было практически невозможно скопировать мелким гильдиям. Даже если конкуренты в короткие сроки создадут нечто похожее, такой формат требует безупречной организации и огромного количества качественных стримеров. А это значило, что в следующем месяце «Гигант» снова соберет кассу, и интерес публики не угаснет.

Ассистент составил таблицу ключевых пользователей с самыми крупными донатами и отметил операционный отдел в чате, поручив связаться с ними и отправить эксклюзивные подарки.

Фан Чжо бегло просмотрел таблицу. Он не знал, то ли ассистент Жуань Цзыханя был полным идиотом, то ли таков был стиль «Синхань Медиа» в целом. Твинк-аккаунт, с которого голосовали за Чжоу Цзунъюня и Юй Юй, не только не имел никакой защиты IP, но и открыто носил имя «Ханьхань завтра будет лучше», словно бросая вызов его проницательности.

Он попросил выписку по этому счету и обнаружил, что сегодня тот потратил в общей сложности шесть миллионов двести тысяч. И вся эта сумма благодаря десятикратному возврату инвестиций осела в его кармане.

Порой видеть, как конкурент теряет деньги, приятнее, чем зарабатывать самому.

В этот момент система выдала уведомление. Вместе с новым титулом и наградой ему не хватало всего одного «слепого ящика», чтобы открыть следующую серию из десяти покупок.

[Текущая репутация компании: 15, титул «Проявить себя»]

[Условия выполнены: максимальная вместимость общежития увеличена со 152 до 176 человек]

[Обнаружено, что текущая заполняемость общежития составляет 50%, рекомендуется расширить штат сотрудников~]

Сотрудники всё еще праздновали успех в студии. Цзян Юй собрал охапки цветов, которые завтра уже начали бы вянуть, и раздарил их техническому персоналу и оставшимся стримерам.

Около десяти часов вечера Фан Чжо вызвал Дэн Цзяцяна в офис, чтобы обсудить детали следующего этапа соревнований. Стекло кабинета работало в режиме полупрозрачности, и снаружи едва угадывались чьи-то силуэты.

Если бы кто-то прошел мимо в течение пяти минут, это можно было бы списать на случайность. Но две тени маячили за дверью уже добрых двадцать минут.

Дэн Цзяцяна, не замечая ничего, продолжал увлеченно говорить. Фан Чжо жестом велел ему замолчать и переключил прозрачность стекла в режим односторонней видимости.

У двери стояли не кто иные, как Чжоу Цзунъюнь и Юй Юй. На лицах обоих читалось глубокое чувство вины.

<http://bllate.org/book/15855/1437099>